

Прощальный концерт LIGHT состоялся в Хайши. Сяо Юэ-гэ и Вэнь Яньдун провели ещё два дня в своей квартире в Хайши, прежде чем улететь обратно в Гуаннань. Однако, чтобы избежать внимания СМИ, они, естественно, действовали раздельно.

Сяо Юэ-гэ тщательно замаскировался, и его маскировка отличалась от той, что обычно используют в их кругу. Если другие предпочитали быть максимально незаметными, он поступил наоборот. Благодаря своему мастерству, он предстал перед людьми как привлекательный молодой человек с холодным, но приятным выражением лица. Однако никто бы не смог связать его с Сяо Юэ-гэ, воспринимая его просто как симпатичного парня из толпы, на которого можно бросить пару взглядов, но не более того.

Сяо Юэ-гэ уже направлялся в VIP-зал ожидания, когда, случайно обернувшись, увидел знакомое лицо.

«Эй, что он здесь делает?»

Он остановился, затем свернул в ближайшую кофейню, чтобы купить американо без сахара.

— Ты выглядишь не очень. Тебе нужна помощь?

Ляо Чэнъи, опираясь на перила, смотрел на взлетающие самолёты. На его лице читались растерянность и меланхолия, которые, казалось, вот-вот выплеснутся наружу. Когда он наконец вздохнул, собираясь уйти, перед ним внезапно появилась чашка горячего кофе и рука, держащая её — изящная, с чётко очерченными суставами, белая и сильная.

Форма, изгибы и оттенок кожи были идеальны. Кроме себя, Ляо Чэнъи впервые видел такие красивые руки.

Будучи художником, он с рождения обладал инстинктом замечать красоту и изображать её. В обычное время он бы даже уговорил владельца руки стать своей моделью, но сейчас у него не было настроения для этого.

Однако он всё же поднял взгляд на человека, держащего чашку.

— Твой макияж слишком тяжёлый, он полностью скрывает твои достоинства.

Ляо Чэнъи смотрел на лицо перед ним, и макияж начал исчезать слой за слоем.

Узкая подводка исчезла, и соблазнительные глаза с формой лепестков персика стали чуть более округлыми.

Тёмные тени для век исчезли, и линии вокруг глаз стали мягче.

Контурная пудра, нанесённая в обратную сторону, исчезла, сделав переносицу выше, ноздри меньше, а кончик носа — более изящным.

Помада исчезла, и губы стали более изысканными и утончёнными.

Световые блики на лице исчезли, и всё лицо словно уменьшилось в размерах.

— Сяо Юэ-гэ?!

Ляо Чэнъи был сдержан, и если бы Сяо Юэ-гэ не стоял так близко, его голос был бы почти неслышен.

«Не зря позже в их кругу Ляо Чэнъи стали называть "Обладателем Ока Истины", способного видеть сквозь любую маскировку», — подумал про себя Сяо Юэ-гэ.

Ляо Чэнъи всегда был довольно необычной фигурой в их кругу. До того как попасть в шоу-бизнес, он был художником, конечно, не самым известным. Позже, работая, он был замечен скаутом и стал актёром в небольшой развлекательной компании. Первые несколько лет он практически не выделялся, перебиваясь эпизодическими ролями на различных съёмочных площадках. Но в 29 лет он сыграл роль многоликого шпиона в историческом фильме и получил награду на одном из трёх крупнейших международных кинофестивалей, после чего его карьера взлетела до небес. Он был талантливым актёром, который усердно работал, и в итоге стал почти легендарной фигурой.

Конечно, в то время у него были хорошие отношения с Сяо Юэ-гэ. Именно поэтому он и решил заговорить с ним.

Ляо Чэнъи был настоящим художником по натуре, с богатым внутренним миром, но внешне он часто казался немного замкнутым. Однако это несколько не мешало ему следовать своим чувствам.

Он чувствовал, что между ним и Сяо Юэ-гэ, несмотря на то что они впервые встретились, и один был суперзвездой, а другой — обычным человеком на дне, не было никакой дистанции. Напротив, они ощущали себя как старые друзья, встретившиеся после долгой разлуки.

— Так ты сегодня уволился с работы, чтобы вернуть свою девушку?

Сяо Юэ-гэ был немного сбит с толку. Он никогда не знал, что у Ляо Чэнъи была такая девушка до того, как он попал в шоу-бизнес. И как он вообще нашёл работу и уволился? После окончания университета он ведь отправился в кругосветное путешествие на год.

Но, послушав дальше, он понял, что все эти изменения были вызваны его «девушкой».

Сопоставляя это с собственным опытом, Сяо Юэ-гэ невольно предположил, что, возможно, одна из фанаток Ляо Чэнъи переродилась и решила завоевать его раньше, но по какой-то причине они всё же расстались.

Сяо Юэ-гэ не знал, что его догадка была почти правдой.

Сюй Нин была младше Ляо Чэнъи на один курс. Когда она только поступила в университет, он случайно помог ей, и её сердце навсегда осталось с ним. Но из-за робости и чувства неполноценности перед «принцем кампуса» она так и не призналась ему в своих чувствах. Позже Ляо Чэнъи окончил университет, сначала путешествовал по миру, а затем попал в шоу-бизнес, став сияющей звездой. А сама Сюй Нин стала обычной женщиной средних лет, ежедневно заботясь о безучастном муже и непослушных детях. Они стали людьми из разных миров. В конце концов, из-за постоянного стресса Сюй Нин рано заболела раком груди, и в последние дни жизни она наконец выплеснула свои сожаления, надеясь, что если будет следующая жизнь, она будет смелее и проживёт её так, как хочет.

И затем она вернулась в день, когда только поступила в университет.

Сюй Нин использовала знания, полученные в прошлой жизни, когда она была участницей фан-клуба Ляо Чэнъи, и приложила все усилия, чтобы через год сделать его своим парнем. Но после окончания университета Ляо Чэнъи, думая об их будущем, усердно готовился к экзаменам и получил стабильную работу с государственными гарантиями, после чего внезапно

и без предупреждения предложил расстаться.

— Я не понимаю, почему она, казалось, так сильно меня любила, но рассталась со мной из-за того, что я устроился на работу в музей? Ведь я думал о нашем будущем, даже готов был отложить свои мечты в сторону.

В глазах Ляо Чэнъи читалось искреннее недоумение.

— Если бы ты всё это время был одинок в университете, какие планы у тебя были бы на будущее? — спросил Сяо Юэ-гэ.

— Наверное, я бы пошёл по профессиональному пути. Может быть, через несколько десятилетий стал бы известным художником, — вздохнул Ляо Чэнъи.

— Так ты её не догнал?

— Нет, я сдался.

Янтарные глаза Ляо Чэнъи смотрели на самолёт, который после долгого разгона на взлётной полосе резко взмыл в небо. Его выражение стало отрешённым, и он произнёс спокойным тоном:

— Просто вдруг стало неинтересно.

Этот человек... Сяо Юэ-гэ тоже невольно покачал головой.

— Может, попробуешь изменить образ жизни? Например, стать актёром?

— Так ты просто привёл его с собой?

Нынешний исполнительный директор Юэи Медиа, Фэн Чэн, который был специально переведён из материнской компании, смотрел на своего молодого босса с недоумением, и уголок его рта дёрнулся.

Он видел, как Ляо Чэнъи, совершенно непринуждённо сидя на диване, рассматривал картину на стене, его взгляд был сосредоточенным и внимательным.

Глядя на его лицо, фигуру и манеры, он определённо был хорошим материалом. Однако он был уже слишком взрослым, да и не имел актёрского образования. Конечно, с его талантом к рисованию и внешностью он мог бы стать популярным блогером, но стать актёром — это совсем другое дело. Фэн Чэн не видел в этом перспектив.

Сяо Юэ-гэ, увидев неодобрительное выражение на лице Фэн Чэна, невольно улыбнулся. Он похлопал его по плечу.

— Брат Фэн, сначала устрой его на двухмесячные актёрские курсы, а потом посмотришь. Уверен, тебя ждёт сюрприз.

— Ладно, но если после занятий преподаватели скажут, что у него нет таланта, ты не должен задерживать его. И впредь не устраивай таких экспериментов. Помни, что твои «советы» могут изменить чью-то жизнь, и ты должен нести за это ответственность.

Фэн Чэн, у которого сын уже почти окончил школу, не мог не высказать своё мнение, видя, как его молодой босс устраивает такие «странные дела».

Сяо Юэ-гэ сдержал смех и согласился. Он был уверен, что в итоге Фэн Чэн воспользуется принципом «слова на ветер».

— А в это время, пока Ляо учится актёрскому мастерству, я буду постепенно передавать тебе дела компании, чтобы ты быстрее вник.

— Брат Фэн, не нужно так спешить, — Сяо Юэ-гэ невольно рассмеялся.

<http://bllate.org/book/16407/1486192>